

12+

ИВВ

# Код Бога: не взламывается, потому что пишется

ОТКРОВЕННЫЙ РАЗГОВОР



**ИВВ ИВВ**

**Код Бога: не взламывается,  
потому что пишется.  
Откровенный разговор**

*<https://litres.ru/74429409>*

*ISBN 9785007118637*

**Аннотация**

Код Бога: не взламывается, потому что пишется. Эта книга — откровенный разговор о том, что мы так долго искали снаружи, а оно всё время было внутри.

# Содержание

|                                                                                   |    |
|-----------------------------------------------------------------------------------|----|
| Код Бога: не взламывается, потому что пишется                                     | 5  |
| Эпилог                                                                            | 5  |
| Глава 1. Иллюзия кода: почему мы ищем<br>инструкцию там, где её нет               | 7  |
| Глава 2. Физика без программиста: правила,<br>которые не приказывают, а разрешают | 10 |
| Глава 3. Эволюция: слепой творец,<br>создающий сложность без замысла              | 19 |
| Конец ознакомительного фрагмента.                                                 | 27 |

# **Код Бога: не взламывается, потому что пишется Откровенный разговор**

**ИБВ**

© ИБВ, 2026

ISBN 978-5-0071-1863-7

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

# **Код Бога: не взламывается, потому что пишется**

## **Эпилог**

Ты держишь в руках книгу, которая могла бы начаться с обещания раскрыть тайну. Сказать: вот он, код Бога, записанный на этих страницах, — бери и применяй. Но это было бы ложью. Потому что мы с тобой уже поняли главное: код Бога не взламывается, потому что пишется.

Мы начали этот разговор с поиска внешней инструкции — набора правил, которые управляют всем. Мы искали её в физике, в эволюции, в собственных мыслях и словах. Мы хотели найти строку, которая объяснит всё. А нашли нечто большее: открытую систему, в которой нет готового сценария, но есть бесконечная возможность его создавать.

Вселенная не подсовывает нам чертёж. Она даёт чистый лист. Законы природы — не приказы, а перила. Эволюция — не конвейер, а генератор новизны. Мысль — не магнит, а компас. Слово — не заклинание, а инструмент соавторства. И сам человек — не исполнитель, а соавтор реальности.

Код Бога не спрятан в небе, не зашифрован в древних текстах, не записан в генах. Он пишется прямо сейчас — каждым твоим выбором, каждым словом, каждым поступком. Ты не можешь взломать то, что ещё не написано. Но ты можешь написать это сам.

И в этом — не трагедия, а освобождение. Нет инструкции — значит, нет и ошибки «не туда». Есть только путь, который ты прокладываешь шагами. Есть только текст, который ты оставляешь после себя.

Мы не нашли код Бога. Мы поняли, что мы и есть его авторы.

Переверни страницу — и начни писать.

Книга заканчивается там, где начинается твой следующий шаг. — ИВВ

# Глава 1. Иллюзия кода: почему мы ищем инструкцию там, где её нет

Человек рождается с готовым вопросом: как это работает? Едва научившись говорить, мы спрашиваем, почему идёт дождь, откуда берутся звёзды, кто зажигает солнце по утрам. Мы требуем объяснений — и не успокаиваемся, пока не находим хоть какую-то причину.

И в этом наша сила. Без этой жажды не было бы ни науки, ни философии, ни самой книги, которую ты держишь в руках. Но в этом же — наша ловушка. Мы так привыкли, что у всего есть автор, что начали искать автора у самой реальности.

Мы придумали богов, которые лепят мир из глины или произносят слова, порождающие свет. Мы представили Вселенную как гигантский механизм, собранный невидимым часовщиком. А позже, когда наука открыла гены, нейроны и квантовые поля, мы перенесли туда ту же идею — что где-то есть исходный код, инструкция, тайный шифр, по которому всё устроено.

Но что, если этот поиск изначально основан на ошибке? Что, если мы ищем инструкцию там, где её не может быть в

принципе?

Представь: ты находишь на берегу моря камень. Он красив, обточен волнами, в его трещинах — узоры, похожие на письма. Ты можешь вообразить, что кто-то вырезал эти знаки, что это послание. Но на самом деле это просто камень и время. Узор возник сам, из случайных сил — без автора, без замысла, без смысла.

Вселенная в этом смысле похожа на такой камень. Она не была написана — она случилась. И продолжает случаться прямо сейчас.

Конечно, у нас есть математика — язык, на котором физика описывает мир с удивительной точностью. Есть законы, которые не нарушаются. Есть константы, будто подогнанные для жизни. Всё это может создать впечатление, что за кулисами сидит программист. Но это лишь наша проекция. Мы сами изобрели языки, чтобы описывать порядок. И теперь удивляемся, что мир говорит на языке порядка.

Но порядок не требует приказа. Он может возникать сам — из хаоса, из простых правил, из миллиардов лет случайных блужданий. В этом нет ничего сверхъестественного. В этом есть лишь естественность, которая не нуждается в подписи автора.



Мы ищем код Бога, потому что боимся пустоты. Боимся признать, что никто не написал сценарий, в котором мы играем. Что нет ни режиссёра, ни суфлёра, ни гарантии, что в конце всё будет хорошо.

Но именно там, где кончается инструкция, начинается нечто более важное: свобода. Свобода не исполнять, а писать. Не взламывать чужой код, а создавать свой.

И всё же мы ещё не готовы принять это сразу. Давай сначала разберёмся, почему иллюзия кода так живуча и что она нам даёт. Потому что, даже если инструкции нет, сам поиск не был ошибкой. Ошибкой было лишь то, что мы искали её снаружи.

Мы искали код, чтобы получить ответ. А нашли только вопрос. И, возможно, это и был ответ. — ИВВ

## **Глава 2. Физика без программиста: правила, которые не приказывают, а разрешают**

Если иллюзия кода — это вера в то, что у Вселенной есть автор, написавший инструкцию, то физика — это попытка прочитать эту инструкцию без автора. Мы открываем законы, записываем их уравнениями, проверяем экспериментами. И каждый раз, когда нам кажется, что мы нашли окончательный свод правил, природа подсовывает нечто, что не вписывается в готовый сценарий.

Давай посмотрим на фундамент современной физики без розовых очков и без страха. Что мы знаем о мире на самом глубоком уровне?

**Квантовая механика: мир без определённости**

В начале XX века физики думали, что вот-вот завершат описание реальности. Ньютоновская механика работала для планет и пушечных ядер, электродинамика Максвелла — для света и зарядов. Оставались мелкие нестыковки, «ультрафиолетовая катастрофа» да загадка фотоэффекта. Но именно эти мелочи взорвали всё здание классической

физики.

Оказалось, что на масштабах атомов и элементарных частиц мир не подчиняется привычной логике. Частица может находиться в нескольких состояниях одновременно — это называется суперпозицией. Электрон не вращается вокруг ядра как маленькая планета; он размазан по орбитали облаком вероятности. Точное положение и точный импульс невозможно измерить одновременно — принцип неопределённости Гейзенберга не позволяет. Само измерение меняет систему.

Это не недостаток приборов. Это фундаментальное свойство природы. Квантовая механика даёт не точные предсказания, а вероятности. Ты можешь вычислить, с какой вероятностью электрон пройдёт через щель или распадётся атом, но не можешь предсказать, что произойдёт в конкретном случае. Будущее на микроуровне не предопределено.

Физик Джон Белл доказал теорему, которая разрушила надежду на скрытые параметры — тайные переменные, которые, будь они известны, вернули бы миру детерминизм. Эксперименты подтвердили: никаких скрытых инструкций нет. Квантовая случайность не является нашим незнанием; она встроена в саму ткань реальности.

Для темы «кода Бога» это имеет колоссальное значение. Если бы существовал исходный код, написанный до начала времён, он должен был бы содержать все будущие состояния. Но квантовая механика говорит: будущее не записано. Оно рождается в каждом акте взаимодействия. Мир — не проигрывание заранее записанной плёнки, а непрерывная импровизация, ограниченная лишь правилами гармонии.

Квантовая физика не отрицает порядок. Она отрицает сценарий. — ИВВ

Термодинамика и стрела времени: почему порядок не вечен

Второй фундаментальный закон, который часто используют для доказательства «деградации» и «тепловой смерти», на самом деле говорит о другом — о направлении времени и о том, что порядок имеет цену.

Второе начало термодинамики утверждает: в замкнутой системе энтропия — мера беспорядка — не убывает. Ты можешь превратить работу в тепло, но не можешь полностью превратить тепло обратно в работу. Разбитая чашка не соберётся сама. Это задаёт стрелу времени: прошлое отличается от будущего именно ростом энтропии.

Но вот что важно: этот закон не запрещает локальное уменьшение энтропии. Он лишь требует, чтобы оно компенсировалось ростом беспорядка где-то ещё. Жизнь — яркий пример: живой организм — островок порядка, который поддерживает себя, потребляя энергию и выбрасывая энтропию в окружающую среду. Мы едим низкоэнтропийную пищу, дышим, выделяем тепло — и за счёт этого сохраняем свою сложную структуру.

Илья Пригожин, лауреат Нобелевской премии, показал, что вдали от термодинамического равновесия могут самопроизвольно возникать диссипативные структуры — упорядоченные образования, существующие за счёт потока энергии. Это вихри в турбулентной жидкости, химические реакции Белоусова-Жаботинского, образующие цветные спирали, и в конечном счёте — сама жизнь. Порядок рождается из хаоса не вопреки второму началу, а благодаря ему, при наличии потока энергии.

Термодинамика не приказывает миру деградировать к смерти. Она лишь говорит: за порядок нужно платить, и эта плата возможна. Никакой программист не задавал форму снежинки или узор на крыльях бабочки. Они возникают сами, как временные островки порядка в потоке энергии.

Вселенная не стремится к хаосу. Она торгует им, чтобы

создавать порядок. — ИВВ

Эмерджентность: целое больше суммы частей

Ещё один удар по идее «инструкции» — явление эмерджентности. Это когда у системы появляются свойства, которых нет у её компонентов по отдельности.

Молекула воды не мокрая. Атом углерода не живой. Нейрон не мыслит. Но миллиарды нейронов, соединённых сигналами, порождают сознание — свойство, которое невозможно вывести из физики отдельного нейрона. Мокрость — это коллективное поведение огромного числа молекул  $\text{H}_2\text{O}$ , а не их индивидуальная характеристика.

Эмерджентность означает, что описание системы на одном уровне не сводится к описанию на более низком. Можно знать все уравнения квантовой электродинамики и не предсказать, что из них возникнет любовь или стихотворение. Каждый уровень сложности имеет свои законы, которые не противоречат нижним, но и не выводятся из них логически.

Это значит, что мир устроен слоисто: кварки — атомы — молекулы — клетки — организмы — общества. Между слоями нет зазора, нет места, где можно было бы вставить «божественную инструкцию». Каждый слой возникает из предыду-

щего сам, через самоорганизацию и отбор. И в каждом слое появляется новое качество, которое не было запрограммировано заранее.

Эмерджентность объясняет, почему мы не находим «код Бога» ни в ДНК, ни в физических константах. Код не спрятан в фундаменте; он возникает на каждом этапе усложнения. И возникает он не по плану, а по правилам, которые допускают новизну.

Фундамент не содержит проект здания. Но он делает здание возможным. — ИВВ

Антропный принцип: мир подогнан, но не написан

Остаётся один аргумент в пользу «программиста»: тонкая настройка фундаментальных констант. Если бы сила гравитации была чуть сильнее, звёзды сгорали бы слишком быстро. Если бы электромагнитное взаимодействие было чуть слабее, не существовало бы сложных молекул. Кажется, что кто-то подобрал параметры с невероятной точностью, чтобы возникла жизнь и наблюдатель.

Но давай подумаем. Если бы константы были другими, не было бы ни звёзд, ни планет, ни жизни — и некому было бы удивляться этой «подгонке». Мы наблюдаем Вселенную,

в которой возможны наблюдатели, просто потому, что в другой вселенной нас бы не было. Это называется слабым антропным принципом: не мир подогнан под нас, а мы — продукт этого мира.

Есть и более сильная версия: возможно, существует бесконечное множество вселенных с разными константами, и мы живём в той, где условия подходят. Это не доказано, но и не опровергнуто. Инфляционная космология предполагает, что Большой взрыв мог породить не одну, а огромное множество вселенных — «мультивселенную». В таком случае тонкая настройка — не чудо, а статистика: среди бесчисленных вселенных найдётся хотя бы одна с подходящими параметрами.

Но даже если вселенная одна, подгонка констант не требует внешнего автора. Она лишь означает, что законы природы таковы, каковы есть, и что в них заложена возможность жизни. Это не доказательство замысла, а условие нашего существования.

Мы не потому существуем, что мир подогнан под нас. Мы потому видим его подогнанным, что существуем. — ИВВ

Отсутствие скрытых инструкций — не отсутствие порядка



Итак, физика XX—XXI веков рисует картину, в которой нет места детерминированному сценарию. Квантовая механика даёт вероятности, а не приказы. Термодинамика допускает локальное творчество за счёт потоков энергии. Эмерджентность порождает новые свойства без внешнего плана. Антропный принцип снимает необходимость в подгонке.

Это не значит, что мир хаотичен. Напротив, он удивительно упорядочен. Но порядок этот — не результат выполнения инструкции, а спонтанное следствие самих законов, которые скорее похожи на грамматику, чем на текст. Грамматика не говорит, какие слова писать, но без неё невозможно составить ни одного предложения.

Законы природы не приказывают частицам, куда лететь. Они лишь ограничивают невозможное. Они не говорят атому углерода, как соединяться с другими атомами. Они лишь разрешают одни соединения и запрещают другие. И в этом пространстве разрешённого возникает всё многообразие мира — от кристаллов до сознания.

«Код Бога», если он и существует, не в том, чтобы диктовать события, а в том, чтобы создавать условия для их возникновения. Он не написан в виде строк, он встроен в саму структуру бытия как открытая возможность.

Поэтому физика — не враг свободы, а её фундамент. Она не отнимает у нас выбор, она даёт нам сцену, на которой мы можем играть. И сцена эта не имеет написанного заранее сюжета. Сюжет пишется по ходу — каждым актом взаимодействия, каждым решением, каждым новым уровнем сложности.

Мир не исполняет симфонию, написанную до него. Он сам и есть непрерывно сочиняемая симфония. — ИВВ

## **Глава 3. Эволюция: слепой творец, создающий сложность без замысла**

Если физика показала нам, что фундамент реальности не содержит инструкции, то биология демонстрирует, как из этого фундамента может вырасти сложность, не нуждающаяся в архитекторе. Эволюция путём естественного отбора — это, пожалуй, самый мощный аргумент против идеи «божественного чертежа». Но прежде чем углубляться, давай договоримся о терминах.

Эволюция — это не гипотеза и не «теория» в бытовом смысле слова. Это установленный факт, подтверждённый таким количеством независимых данных, каким не может похвастаться почти ни одна другая область науки. Ископаемые останки, сравнительная анатомия, эмбриология, молекулярная генетика, биогеография, прямые наблюдения за видообразованием — всё это складывается в единую картину, не оставляющую места для разумного сомнения. Жизнь на Земле менялась, и эти изменения происходили без внешнего плана.

Естественный отбор: алгоритм без программиста

Чарльз Дарвин и Альфред Рассел Уоллес независимо

друг от друга сформулировали механизм, который объясняет приспособленность живых существ без обращения к творцу. Условия просты:

1. Наследственность. Потомки похожи на родителей. Признаки передаются от поколения к поколению.
2. Изменчивость. Потомки не являются точными копиями. Возникают случайные вариации — из-за мутаций, рекомбинации генов, ошибок копирования.
3. Отбор. Ресурсы ограничены. Выживают и размножаются те, чьи вариации дают хотя бы небольшое преимущество в данных условиях.

Из этих трёх посылок неизбежно следует: популяции меняются со временем, накапливая полезные признаки. Не нужен никакой планировщик. Это слепой алгоритм, который работает автоматически, как сито, просеивающее варианты.

Дарвин сам сравнивал естественный отбор с искусственным, которым пользовались селекционеры. Но, в отличие от селекционера, у естественного отбора нет цели. Он не «хочет» создать глаз или крыло. Он просто отбраковывает менее приспособленных, и в результате остаются те, кто лучше выживает. Это ретроспективная сила: она не предвидит будущее, а лишь реагирует на настоящее.

Естественный отбор не знает, куда идёт. Но он всегда приходит туда, где можно выжить. — ИВВ

## Случайность и необходимость: танец мутаций и отбора

Часто говорят: «Эволюция — это случайность». Это неточно. Случайны лишь мутации — исходный материал изменчивости. А вот отбор — это строгая необходимость: в данных условиях выживают определённые варианты, а другие погибают. Именно сочетание случайности и необходимости придаёт эволюции творческую силу.

Жак Моно, нобелевский лауреат, назвал свою книгу «Случайность и необходимость». Он подчеркнул: мутации возникают непреднамеренно, без учёта их будущей полезности. Большинство из них нейтральны или вредны. Лишь малая часть оказывается полезной в конкретной среде. Но именно эта малая часть, прошедшая через сито отбора, накапливается и создаёт сложность.

Представь себе кузнеца, который не знает, что куёт. Каждый удар молота — случайная мутация. Но после каждого удара изделие проверяется на прочность, и если трещина — выбрасывается. Через миллионы ударов остаётся лишь то, что выдержало. Кузнец не имел плана, но результат может оказаться совершенным.

Это объясняет, почему живые организмы выглядят так, будто их спроектировали. На самом деле их «спроектировал» сам процесс отбраковки, который отсеивал всё неудачное на протяжении миллиардов лет.

Эволюция — это миллиарды неудач, оставившие после себя только удачи. — ИВВ

Глаз как вызов: можно ли создать сложный орган без замысла?

Самый известный аргумент против эволюции — «неуменьшаемая сложность». Мол, как мог возникнуть глаз, если он работает только целиком? Полглаза бесполезно. Значит, нужен был создатель, который сразу сделал всё.

Но это рассуждение основано на непонимании эволюционных путей. На самом деле глаз возникал не один раз и разными путями. У разных животных есть глаза разной степени сложности: от светочувствительных пятен у плоских червей до камерных глаз осьминогов и позвоночных. Каждая промежуточная стадия имела свою функцию.

Светочувствительное пятно позволяет отличить свет от тьмы — уже полезно для ориентации. Углубление в виде ча-

ши даёт направление на источник света. Появление линзы фокусирует изображение. Шаг за шагом, каждый из которых даёт небольшое преимущество, — и вот уже сложный оптический прибор.

Биолог Ричард Докинз в книге «Слепой часовщик» разбирает этот пример подробно. Он показывает, что даже «полглаза» лучше, чем ничего, если сравнивать с отсутствием глаза. Поэтому естественный отбор мог строить глаз постепенно, не нуждаясь в проектировщике.

Более того, глаза возникали в эволюции независимо десятки раз — у моллюсков, членистоногих, позвоночных. Это называется конвергентной эволюцией: сходные условия порождают сходные решения, но из разного материала и разными путями. Это не след единого плана, а результат одинаковых давлений отбора.

Глаз не был создан. Он был найден слепым поиском миллиардов поколений. — ИВВ

Молекулярные доказательства: общий код, но без программиста

Современная генетика дала эволюции такие доказательства, о которых Дарвин не мог и мечтать. Все живые орга-

низмы на Земле используют один и тот же генетический код — способ записи белков в ДНК. Этот код универсален: от бактерий до человека. Триплет нуклеотидов кодирует одну аминокислоту, и это соответствие одинаково у всех.

Если бы жизнь создавалась по отдельным проектам, логично было бы ожидать разных кодов для разных видов. Но мы видим единство. Это сильнейший аргумент в пользу общего происхождения: все живые существа — потомки одного общего предка, и код унаследован от него.

Более того, в геномах есть псевдогены — бывшие гены, которые мутировали и перестали работать, но сохранились как «ископаемые» в ДНК. У человека есть псевдоген, отвечавший у предков за синтез витамина С. Мы его не можем синтезировать, но ген-обломок у нас есть. Такие молекулярные рудименты — как старые инструменты в заброшенной мастерской: они не нужны, но их присутствие говорит об истории.

Есть и эндогенные ретровирусы — следы древних вирусных инфекций, встроившихся в геном предков и передающихся по наследству. Мы несём в себе тысячи таких последовательностей. Это не замысел, а палеонтологическая летопись, записанная в молекулах.



Геном — не чертёж, а палимпсест: под каждым слоем текста проступают следы предыдущих. — ИВВ

Эволюция не имеет направления к «совершенству»

Ещё одно распространённое заблуждение: эволюция стремится к прогрессу, к усложнению, к появлению всё более совершенных форм. На самом деле это не так. Эволюция не имеет ни цели, ни направления. Она просто приспособливает организмы к текущим условиям. Если условия требуют упрощения — происходит упрощение.

Пример: паразитические черви утратили пищеварительную систему, потому что всасывают питательные вещества всей поверхностью тела в кишечнике хозяина. Пещерные рыбы потеряли глаза, потому что в темноте они не нужны, а на их поддержание тратится энергия. Упрощение — такой же продукт эволюции, как и усложнение.

Человек не вершина эволюции. Мы — одна из ветвей огромного древа жизни, и наша ветвь могла бы не возникнуть, сложись история иначе. Стивен Джей Гулд подчёркивал: если бы «плёнку жизни» перемотать и запустить заново, результат был бы другим. Слишком много случайностей определяет путь эволюции: массовые вымирания, дрейф континентов, падение астероидов.

Это окончательно разрушает идею предопределённого сценария. Если бы существовал «код Бога», ведущий к человеку, эволюция была бы каналом, а не лабиринтом. Но мы видим лабиринт с бесчисленными тупиками и случайными поворотами. Мы — не запланированная цель, а один из возможных исходов игры, правила которой допускают бесконечное разнообразие.

Эволюция не вела к нам. Она прошла мимо миллиардов других возможностей, и лишь одна из них оказалась нами.  
— ИВВ

Мораль главы: творчество без творца — не метафора, а факт

Итак, биология подтверждает то, что физика показала на уровне фундамента. Сложность не требует создателя. Порядок может возникать из хаоса через простые правила и огромное время. Жизнь — это не выполнение программы, а непрерывное написание нового текста на основе старого, с ошибками, вставками, удалениями, и всё это без редактора.

# Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.